

Когда Жунмянь проснулся, он почувствовал тяжесть на талии — чья-то рука по-хозяйски обнимала его. Он инстинктивно попытался её убрать...

Над головой слышалось мерное, неглубокое дыхание, к спине прижималось теплое тело — Сюй Линван проснулся от того, что Жунмянь заворочался в его объятиях.

Солнечный свет пробивался сквозь щель в шторах. Жунмянь увидел руку Линвана и окончательно осознал: они провели всю ночь в одной постели, и под одеялом всё еще сохранилось их общее тепло.

К поцелуям и объятиям Жунмянь относился совершенно спокойно, но сон в одной кровати — пусть даже они ничего «такого» не делали — ощущался как редкая, особенная близость. Проснуться и первым делом увидеть лицо Линвана, почувствовать жар его тела... они были буквально неразлучны.

Жунмяню было и неловко, и в то же время радостно до щекотки в груди. Ему хотелось, чтобы Линван постоянно был рядом, «лип» к нему и в итоге брал его с собой, куда бы ни шел.

— Поспи еще немного, я схожу куплю завтрак.

Линван встал и потянулся за одеждой на вешалке. Собираясь снять пижаму, он почувствовал на себе чей-то пристальный, горящий взгляд. Его пальцы замерли, и, подхватив вещи, он предпочел ретироваться в гостевую спальню.

Жунмянь с сожалением отвел взгляд. Раз Линван велел поспать, он с удовольствием повалится еще. Жунмянь уткнулся в браслет прямо под одеялом.

Вчера вечером пришло сообщение от Бай Няня: □Не хочешь в кино на выходных?□

Жунмянь: □Течка началась. Давай в другой раз.□

Бай Нянь: □Понял. Смотри там, в разгар течки не дай Линвану себя уговорить на полную метку, а в остальном — развлекайся как хочешь.□

Временная метка и так была запредельным опытом, о полной (постоянной) метке Жунмянь даже боялся думать. В воздухе всё еще витал аромат текилы, и этот запах дарил Жунмяню чувство абсолютной безопасности. Он отправил сообщение папе, что течка наступила и в ближайшие дни он не приедет, после чего наконец вылез из постели умыться.

Браслет завибрировал — пришел ответ от Сэбэля: □Малыш, не забывайте о мерах предосторожности. Я не хочу, чтобы ты забеременел, не успев окончить университет. Когда мы сошлись с твоим отцом, мы поженились только после выпуска, и только тогда появился ты.□

Сэбэль и Маршал Чу действительно поженились рано. Их познакомили семьи, они начали общаться на третьем курсе, но по правилам Федерального университета на третьем курсе такая запара с баллами и тренировками, что они почти не виделись. А на четвертом Маршал уже ушел на фронт.

Сэбэль поначалу не горел желанием связывать жизнь с военным — это означало вечное отсутствие супруга дома, а Сэбэль в душе был консерватором и хотел, чтобы любимый всегда был рядом. Но молодой Маршал был чертовски обаятелен, а у Сэбэля была слабость к героям, так что он потерял голову и вышел за него.

Конечно, тогда Маршал еще не был Маршалом, а был просто пареньком, только что окончившим академию. И хотя его успехи были блестящими, никто не ожидал, что его карьера взлетит так стремительно, сделав Сэбэля супругом самого могущественного человека в армии.

Прочитав наставление папы, Жунмянь едва не подавился ополаскивателем для рта. Он быстро набрал одной рукой: «Папа, мы еще не дошли до этого этапа!»

Сэбэль, только что пришедший в Академию наук, открыл архив и увидел ответ сына.

«Даже если так, будь начеку. Пока ты знаешь меру, ты волен делать что угодно.»

Сэбэль одновременно радовался за сына и тревожился за него. Наверное, такова доля родителя — бояться, что сын обожжется, и переживать за его будущее. Он никогда не планировал выдавать Жунмяня замуж за пределы Императорской планеты — так видется пришлось бы слишком редко. Идеально было бы, если бы дом сына находился в десяти минутах езды: тогда на душе спокойно. Если что случится, семья всегда за него заступится. Дети растут, но для родителей они навсегда остаются детьми.

Маршал Чу, узнав о Линване, собрал на него досье; Сэбэль сделал то же самое. Им важно было знать, что это за человек и сможет ли он заботиться об их сыне. С этими мыслями Сэбэль надел перчатки и вошел в лабораторию.

Дверь открылась: Линван принес лапшу с морепродуктами, фруктовый салат, йогурт и масляное печенье. Жунмянь, учуяв запахи, послушно уселся за стол.

— Я так хотел этой лапши, пахнет просто божественно, — просиял он. Линван поставил перед ним чашу и нашел тарелку для печенья.

Жунмянь всё еще чувствовал смесь персика и текилы. Он смотрел на свою квартиру, в которой появились следы другого человека: на кухне горел огонь, холодильник больше не зиял пустотой. Чье-то присутствие понемногу захватывало это пространство.

— После возвращения со Стеклянного острова я заходил сюда несколько раз, сидел немного и уходил. А теперь, когда ты здесь, мне совсем не хочется уходить, — Жунмянь ковырял вилок салат. — Оказывается, мне просто не хватало человека рядом. Мы знакомы меньше года, а кажется, будто целую вечность.

Линван задумался: — Наверное, дело в том, что Шестая планета и Императорская находятся далеко друг от друга. Огромное расстояние создает этот контраст и иллюзию долгого времени.

Он стоял в ожидании кофе. Линван купил банку зерен, заметив, что на кухне полно техники, но ею почти не пользуются. Жунмянь надулся: — Я с тобой о чувствах, а ты со мной о науке. Если так любишь научные обоснования, шел бы в Академию наук исследователем.

В период течки настроение меняется по щелчку пальцев.

Линван улыбнулся и протянул ему чашку кофе: — Не пойдет. Я хочу учиться в одном университете с тобой.

Гнев Жунмяня как ветром сдуло. Он мельком взглянул на Линвана: — Прости, я что-то вспылал.

— Я всё понимаю, в гон я тоже не подарок. Как-то даже с братом поссорился. Наверное, из-за того, что мы слишком близки, мы позволяем себе давать волю эмоциям рядом с родными. Но близким тоже бывает больно — они не хотят становиться громоотводом для чужих страданий.

Слова Линвана зацепили Жунмяня, он невольно спросил: — И что же мне делать?

— Иди ко мне. Я готов выслушать всё твое недовольство. Я отличный слушатель, — Линван задорно подмигнул. Эта его сторона показалась Жунмяню настолько милой, что он с отчаянием подумал: «Кажется, я окончательно пропал».

— А как ты справляешься со своими тревогами?

Линван ответил без колебаний: — Просто. Я пишу дневник.

Жунмянь не удержался от подколки: — Да кто в наше время ведет дневники?

— Кофе будешь? Тебе стоит посидеть на диване, почитать, посмотреть кино или поиграть, — Линван накинул на него плед.

Сам он сел за компьютер Жунмяня искать информацию. Жунмянь глянул через плечо: Линван изучал статьи и кейсы по тактическому анализу боя. Кроме того, то и дело всплывали уведомления из чата соседей по комнате, и Линван открывал их, не таясь.

Ло И: □Конспекты по моделированию на песочнице.□ □Военная история Федерации и теория военного дела.□ □Командование мехами и основы формирования подразделений.□ □Тактическое прогнозирование и принятие решений в ЧС.□ ... Ло И ничего не комментировал, просто методично скидывал файлы. Линван так же молча жал «Сохранить».

У Жунмяня даже голова разболелась от одного взгляда на эти темы. Первый курс — это действительно ужас. Хорошо, что он на третьем и у него всего пять легких предметов. Правда, в этом семестре придется поднажать, чтобы самостоятельно освоить программу четвертого курса перед практикой в армии. На четвертом всего четыре предмета — Жунмянь верил, что если не забивал на учебу три года, то метод «штурма» сработает.

Пока Линван делал записи, Жунмянь пододвинулся к нему поближе, надел наушники и погрузился в игру. Когда он закончил катку, Линван всё еще строчил конспекты и даже слушал онлайн-лекцию. В голове Жунмяня всплыло только одно слово: «Трудяга».

Линван, несмотря на занятость, поглядывал на Жунмяня. Видя, что тот спокоен, он немного расслабился. Готовясь к этой неделе, он прочитал пару книг об омегах, и пока всё шло по учебнику.

Второй день течки прошел мирно. Сознание Жунмяня оставалось ясным до самого вечера, но перед сном всё снова поплыло. Сильных симптомов не было, но Жунмяню не хотелось расставаться с Линваном — он мечтал буквально искупаться в его феромонах. Терзаясь сомнениями, он ушел в главную спальню и ворочался там с боку на бок.

Линван сидел на кровати в гостевой, отвечая на сообщения, и уже собирался лечь. Когда он потянулся выключить свет, в дверь постучали. Он замер в недоумении. Жунмянь, прижимая к себе подушку, слушал звуки шагов за дверью, и сердце его ушло в пятки. Дверь распахнулась, полоса света упала на Жунмяня. Его пальцы судорожно сжали подушку. Он поднял глаза на Линвана. Линван посмотрел на подушку в его руках, и на его губах расцвела улыбка.

Дверь закрылась. Две подушки легли рядом. Линван откинул одеяло, Жунмянь юркнул внутрь и выжидающе уставился на него. Линван лег: — Выключаю свет?

Жунмянь тихо угукнул. Щелчок — и комната погрузилась в темноту. Стало тихо.

В полной темноте Жунмянь выдохнул и начал шарить рукой по постели. Нашупав грудь Линвана, он с радостью придвинулся ближе. Рука Линвана перехватила его ладонь, послышался шорох, и в следующий миг альфа сам обнял его, прижимая к себе.

— Спи, — прошептал он. Теплое дыхание коснулось уха. Жунмянь уткнулся лицом в грудь Линвана; его окутало теплом и родным запахом. Он зевнул и мгновенно провалился в сон.

Посреди ночи Линван проснулся. Он озадаченно огляделся и почувствовал на груди что-то тяжелое и очень теплое. Он невольно коснулся этого «груза» — мягкая кожа, ровное дыхание. Вспомнил: Жунмянь сегодня спит с ним. Он приоткрыл край одеяла, чтобы запустить немного воздуха — на улице потеплело, и он боялся, что Жунмянь задохнется в этом коконе.

Линван почувствовал жажду и вышел в гостиную выпить воды. Датчики движения пару раз зажигали неяркий свет, освещая путь. Когда он вернулся в спальню, диспозиция на кровати кардинально изменилась. Жунмянь раскинулся «звездой», заняв почти всё пространство и сладко посапывая, зажав одеяло между ног. Линван: «...»

Он осторожно залез на самый край. Стоило ему лечь, как Жунмянь тут же перекатился к нему, прижался к груди и затих, даже не проснувшись. Линван не ожидал, что даже во сне Жунмянь будет инстинктивно искать его объятий. Сердце альфы дрогнуло. «Он действительно на меня полагается».

— Спи, — Сью Линван успокаивающе похлопал Жунмяня по спине, его голос звучал почти как нежная колыбельная.

Когда его пальцы коснулись спины омеги, он почувствовал неладное. Жунмянь был гораздо горячее обычного. Линван включил ночник и внимательно всмотрелся в его лицо. Щеки пылали, кожа приобрела нездоровый розовый оттенок. Линван коснулся его шеи, лба — всё горело.

Это была не простуда, а, скорее всего, побочный эффект течки. Во сне Жунмянь чувствовал этот жар и непроизвольно прижимался к прохладному телу альфы еще сильнее.

Видя, что тот не просыпается, Линван перевел взгляд на его затылок. Он приник губами к железе и осторожно прикусил её, впрыскивая успокаивающие феромоны. Жунмянь запрокинул голову, судорожно втянул воздух, его ноги дернулись в слабой попытке сопротивления.

Ему просто было очень жарко. Ему снилось, что его кусает рыба — огромная рыба с сильными руками, которая крепко держит его и не дает пошевелиться. Но следом пришло ощущение прохлады, зародившееся где-то в самой глубине сердца. Жар отступил, и тело наполнилось приятной негой, будто он погрузился в теплую ванну.

Рыба так и не отпустила его, продолжая сжимать в объятиях. В голове Жунмяня промелькнула сонная мысль: «А разве у рыб бывают руки?»

Когда рассвело и Жунмянь проснулся, Линвана в постели уже не было. В последующие дни

Жунмянь по-прежнему не отходил от него ни на шаг. Линван, заметив на официальном сайте университета объявление о регистрации на турнир по мехам, загорелся идеей поучаствовать, чтобы пополнить свое портфолио достижений.

Жунмянь положил подбородок ему на плечо: — Сходи, почему бы и нет. Сначала будет внутривузовский отбор, а потом — общефедеральный турнир, где сразятся все военные академии. Всё соревнование займет около трех месяцев, как раз до конца семестра.

— Я зарегистрируюсь.

Линван был полон энтузиазма. Жунмянь слегка подтолкнул его: — Не ограничивайся только одиночными боями, попробуй и командный зачет. Первый этап симуляции звездных сражений — это как раз управление мехами. Ты уже побил рекорд Маршала Чу; если напарники не подведут, у тебя отличные шансы на победу. Участие в одном проекте или в двух — нагрузка почти одинаковая.

Линван задумался и понимающе улыбнулся.

В командном зачете у него действительно было преимущество: максимальный состав группы — 6 человек. Сначала он решил спросить соседей по комнате. Линь И перевелся на факультет механики и не проявил интереса, так что оставалось еще три вакантных места.

Эти места можно было предложить кому-то со стороны. Победа принесет новые связи, а поражение... что ж, в спорте всегда есть проигравшие. Линван рассуждал вполне здраво. — Ты прав, насчет команды нужно посоветоваться.

Ло И и Фэн Шэн согласились сразу. Линь И вежливо отказался: — Для меня в этом мало смысла. Подготовка к семестровым экзаменам сейчас важнее.

На оставшиеся три места претендовали студенты разных курсов. Линван листал список фамилий и досье, чувствуя, как у него голова идет кругом. Жунмянь помог ему с выбором: — Возьми парня из семьи Се, Райдера и вот этого парня — Хэ Няня. — Хэ Нянь с третьего курса. Ему не везет: в прошлый раз напарники его подставили, и они даже отбор не прошли. Он не имеет отношения к клану Хэ, но он очень способный.

Жунмянь явно симпатизировал Хэ Няню. Линван согласился и завершил регистрацию команды.

— Получается, мы сможем нормально увидеться только через три месяца? У меня заканчивается третий курс, на четвертом я уйду в армию... Нам остается всё меньше времени вместе, — лицо Жунмяня помрачнело.

— У нас впереди еще две сотни лет, времени будет предостаточно.

От этих слов про «двести лет» сердце Жунмяня пропустило удар. Значит, Линван действительно планирует прожить с ним всю жизнь. По закону Федерации вступать в брак можно с двадцати одного года. Линвану сейчас девятнадцать — значит, свадьба возможна только к третьему курсу. Слишком молодой парень — тоже своего рода проблема.

— Ты сам это сказал: мы будем вместе долго-долго. Только вдвоем, — Жунмянь схватил Линвана за руку, серьезно глядя ему в глаза. Взгляд Линвана дрогнул, он уставился куда-то в пустоту и промолчал.

Сердце Жунмяня упало, в груди стало горько, голос похолодел: — Что, не хочешь быть со мной? Всё, что ты говорил раньше — ложь?

Жунмянь впервые влюбился так сильно и не ожидал, что партнер рассматривает их отношения как краткосрочный роман. Неужели он так не уверен в их чувствах?

— Я совсем не это имел в виду. Конечно, я хочу быть с тобой вечно и никогда не расставаться, — Линван, увидев реакцию Жунмяня, понял, что его не так поняли. Он встретился с ним взглядом, помедлил и начал подбирать слова: — Просто... если мы будем вместе, у нас могут появиться дети. Конечно, если ты против, я могу сходить в клинику...

— ... — Жунмянь опешил, издав какой-то нечленораздельный звук. — А... я... я не о том. О детях я вообще не думал.

Последнее слово он произнес совсем тихо. Линван тоже замолчал.

В гостиной воцарилась тишина. Оба сидели нахохлившись, как два воробья. Наконец Линван откашлялся и заговорил первым: — Раз ты сказал «вдвоем», я сначала так и подумал, но потом в голову внезапно пришли мысли о ребенке. Значит, мы не всегда будем только вдвоем — будет период, когда кто-то еще будет рядом с нами. Поэтому я и не сразу нашелся, что ответить.

— Я понял, — Жунмянь внезапно закрыл лицо руками. — Какой позор.

Линвана этот жест только умилил: — Да ладно тебе, о таком обычно не думают сразу. Я и сам только сейчас сообразил. Мы ведь еще так молоды, нам и вдвоем-то времени не хватает, чтобы насладиться друг другом.

Жунмянь открыл лицо. В его туманно-голубых глазах еще плескалось смущение, но голос уже звучал уверенно: — Теперь я официально подтверждаю: у тебя очень высокий эмоциональный интеллект.

Линван замер, не зная, как на это реагировать. — Спасибо?..

Жунмянь со смехом уткнулся ему в грудь. Линван обнял его и тоже рассмеялся. Остроумный, тактичный, красивый, знающий меру... Жунмянь начал подозревать, что его «идеальный тип» был списан прямо с Линвана. А ведь тот всё это время был у него под носом.

Жунмянь сам потянулся за поцелуем, не отпуская губ Линвана, пока они оба не начали задыхаться.

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя очень сексуальные губы? — он коснулся пальцем губ альфы.

— Нет. Никто ведь меня так не целовал, — Линван улыбнулся. Жунмянь посмотрел на него и снова крепко поцеловал. Линван обхватил его, послушно отвечая на ласку, его пальцы медленно скользили по спине омеги.

Когда поцелуй закончился, губы Линвана влажно блестели. Он склонился к шее Жунмяня — он обожал ласкать зону вокруг железы. Солнечный свет заливал их обоих, даря тепло, но гораздо больше тепла рождалось в их душах.

Линван тихо вздохнул: — Хотелось бы, чтобы так было всегда. Если бы можно было только ходить на свидания... я бы занимался этим всю жизнь.

— Нельзя, — отрезал Жунмянь. — Мне еще нужно развлекаться, я еще не выпустился, мне нужно в армию.

Линван вздохнул еще тяжелее: — Значит, это я у нас стал «любовным маньяком».

Жунмянь не поверил ни на грош, во взгляде читалось сомнение. Рядом с Линваном он стал вести себя гораздо свободнее, даже дерзко.

— Потому что это прекрасно, — Линван счастливо прижал к себе свое сокровище, потираясь подбородком о его шею. — Так бы и утонул в этой нежности.

Течка Жунмяня длилась шесть дней. Они взяли неделю отпуска, так что оставался еще один свободный день, чтобы куда-нибудь сходить погулять. По возвращении в университет Жунмянь вернулся к лекциям, а Линван с головой ушел в подготовку к турниру по мехам.

За месяц команда Линвана заняла первое место во внутривузовском зачете, успешно пройдя квалификацию на общефедеральный турнир. Как раз в это время с фронта пришли новости: Федерация и империя Вая подписали мирное соглашение. Требования империи Вая стали достоянием общественности, и новость эта мгновенно всколыхнула общество.

Одним из ключевых условий договора со стороны империи Вая была отставка Маршала Чу. Они требовали, чтобы пост занял другой человек, а все системы военного мониторинга на передовой были демонтированы. Содержание договора вызвало настоящий взрыв негодования в Федерации.

— Сменить Маршала? Да пошли вы на три буквы! Совсем обнаглели эти ваяйцы!

— Читаю условия и глазам не верю. Мы ведь не проиграли войну, а договор выглядит так, будто мы капитулировали. Они там что, перепились? Совсем берега попугали!

— Думают, смогут этим договором известить Маршала? За идиотов нас держат?!

Сеть гудела от возмущения. МИД Федерации выступил с резким отказом, осудив империю Вая за формальный подход к переговорам и неуважение к государству. Война не прекратилась — она продолжалась.

Жунмянь, увидев новости в Старнете, тоже был в ярости. Вечером он отправил отцу сообщение: □Папа, ты как?□

Ответ пришел только в три часа ночи: □Всё в порядке, не волнуйся.□

Обычно Жунмянь не беспокоил отца на передовой — у того и так хватало забот.

Линван написал: □Я видел новости. Маршал такой сильный, с ним ничего не случится. Хочешь погулять?□

Жунмяню действительно нужно было развеяться. Он переоделся и спустился; Линван уже ждал его у общежития. Он подошел и взял Жунмяня за руку: — Не бойся, я всегда буду рядом.

Жунмянь глухо отозвался. Они дошли до фонаря; людей на улице почти не было — время позднее.

— Я всегда восхищался Маршалом Чу. Быть командующим — это значит постоянно делать невозможный выбор. Одно решение стоит жизней сотен тысяч людей. Он мастер побеждать малым числом. Я изучал его «Битву за Императорскую звезду» — трудно представить, как он сумел вырвать победу из окружения.

— Я уже спросил отца, он в норме. Он воюет столько лет, знает, что делает, — Жунмянь быстро взял себя в руки. Ему просто нужно было выговориться.

Линван улыбнулся: — Мян-Мян, ты у меня такой молодец.

Он не считал Жунмяня обычным омегой, но всё же думал, что тот впадет в уныние после таких новостей. А Жунмянь оказался на удивление стойким.

<http://bllate.org/book/16059/1442601>